

НЕМЧИНОВЫ

С. Кралькина

16+

Елена Кралькина

Немчиновы. Часть 4. Я смогу!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кралькина Е. А.

Немчиновы. Часть 4. Я смогу! / Е. А. Кралькина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Виталий Петрович живет в России уже почти двадцать лет. Он счастлив с близкими, но жизнь есть жизнь, потери не обошли Немчиновых стороной. Зимой в Париже скоропостижно умер лучший друг Виталий Петровича - Огюст. Вечером Виталий Петрович поговорили с ним по скайпу, а утром говорить было уже не с кем. Не проходит дня, часа, чтобы старший Немчинов не ощутил пустоту на том месте, где всегда был Огюст. До недавнего времени Виталию Петровичу казалось, что он готов к своему уходу. Внезапная смерть друга заставила Виталия Петровича еще раз задуматься, закончил ли он все свои земные дела, задуматься, что еще он может сделать для своих близких.

© Кралькина Е. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Виталий Петрович	6
Люся	8
Николай	11
Мишка	13
Люся	16
Мишка	17
Валя	20
Виталий Петрович	22
Мишка	23
Николай	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Делай, что должно, и пусть свершится, что суждено.
Марк Аврелий

Виталий Петрович

Кто-то из святых старцев, преподобный Серафим Саровский, по-моему, проповедовал, что каждому человеку Бог обязательно посылает испытания, кому-то в юности, кому-то в зрелые годы, кому-то в старости. До недавнего времени я считал, что все мои испытания остались позади. Не кривя душой, должен признать, что в России я по-настоящему счастлив. Я живу простой семейной жизнью. Я люблю своих домочадцев, и они любят меня. У меня четверо внуков и даже один правнук. Старший внук Мишель и его жена Танечка – физики, они очень увлечены своей работой. Три года назад Танечка родила сына Андрюшу – Дюшку, моего правнука. Он сейчас живет в Москве с родителями. Нянится с правнуком наша бесценная Зинаида Николаевна, которая давно стала членом нашей семьи. Внучка Соня вслед за Мишелем собирается поступать на физфак. Сережа пошел в отца и, надеюсь, тоже станет хорошим архитектором. Младшая дочь Вадима и Валечки – Люсенька – особый ребенок. Девочка – необыкновенно одаренная художница. Ее рисунки поражают зрелостью, хотя ей только одиннадцать лет. Люсенька очень ласковая девочка, но совершенно домашняя. Лучше всего она чувствует себя у меня на коленях или на диване между отцом и матерью. За пределами нашего дома Люсенька совершенно теряется и молчит. Это большая проблема, так как в школе от нее часто слова не могут добиться. Люсенька хорошо учится, но отвечает на уроках только письменно. Вадим и Валечка очень переживают, боятся, что Люсенька в будущем не сможет вписаться во взрослую жизнь. Я их успокаиваю как могу. Как-то ведь Люся находит общий язык с Глебкой и Тошкой, младшими детьми наших больших друзей Николая и Павла, когда-то спасшими жизнь Вадиму, Мишелю и Валечке.

Я счастлив с моими близкими, но жизнь есть жизнь, потери не обошли нас стороной. У Люсеньки должен был родиться брат-двойняшка, но произошла трагедия. Мальчик запутался в пуповине и погиб при рождении. Анечка до сих пор не может себе это простить, хотя ее вины никакой нет, это Судьба. Валечка с Вадимом очень сильно переживали потерю сына. У Валечки началась самая настоящая депрессия. Помогла Зина, она начала сильно ругать Валечку: «Бог тебе дал троих детей, а ты его гневишь, нюни распускаешь, вместо того чтобы детям радоваться и Бога благодарить». Потихонечку Валя стала приходить в себя, и они с Вадимом наложили табу на тему о погибшем сыне. Иначе им просто было не выжить.

Земная жизнь человека конечна. Два года назад скончался Генерал. Не выдержало сердце. Верочка, как мне кажется, продолжает жить только на автомате. Работает, возится с внуками, помогает детям, но в глазах – тоска. Я очень хорошо ее понимаю.

Зимой в Париже скоропостижно умер мой лучший друг Огюст. Вечером мы поговорили с ним по скайпу, а утром говорить было уже не с кем. Не проходит дня, часа, чтобы я не ощутил пустоту на том месте, где всегда был Огюст. Мне уже за восемьдесят, я прожил долгую, интересную жизнь, я понимаю, что смерть – неотъемлемая часть жизни. До недавнего времени мне казалось, что я готов к своему уходу. Внезапная смерть Огюста заставила меня еще раз задуматься, закончил ли я все свои земные дела. Я давно написал завещание. По согласованию с Вадимом я оставил все внукам. Вадим крепко стоит на ногах и вполне обеспечен материально. Вроде я все сделал верно, но червячок сомнения нет-нет да и напомнит: не все ты сделал, не все. Я погрузился в себя. Окружающие почему-то решили, что это произошло из-за смерти Огюста, и пытаются меня тормозить. Совершенно напрасно, мне просто надо мобилизовать все свои ресурсы, чтобы понять, что еще я могу сделать для своих близких. Я посоветовался с Пантелеем, он так же, как и я, озабочен будущим своих внуков. Кое-какие идеи Пантелей мне подсказал. Я даже собрался обсудить их с Вадимом, но тут у нас в Сосновске произошло ЧП. Группой негодяев в масках была изнасилована Анжела Мамалыкина, дочь известного сосновского бизнесмена. Вечером того же дня Анжела попыталась покончить с собой. Слава богу,

девочку удалось спасти. Мамалыкин срочно продал весь бизнес и увез семью за границу. Пантелей утверждает, что незадолго до ЧП Мамалыкин купил магазин, на который положил глаз Клюев. Николай Иванов землю роет, чтобы найти негодяев, но пока результата нет. Как всегда, Клюев оказывается препятствием неодолимой силы.

Анжела – ровесница нашей Сонечки и дочери Николая – Кати. Конечно, мы все очень напуганы и боимся за девочек. Я даже посчитал необходимым нанять охрану, которая негласно присматривает за детьми. Однажды я с закрытыми глазами сидел у нас в библиотеке и размышлял о будущем внуков. Соня с Сережей как раз вернулись из школы. Они не заметили меня и громко разговаривали. О ужас, я узнал, что они подозревали каких-то ребят в причастности к изнасилованию Анжелы, провели расследование, а сейчас уверились, что мальчики ни в чем не виноваты. Дальше – больше. Внуки стали обсуждать набор мерзостей, которые они узнали от ребят, и эти мерзости не вызвали у них отторжения. Вадиму и Валечке я говорить ничего не стал, не хотел волновать, а вот с Пантелеем и Николаем встретился в тот же вечер.

Люся

Многие думают, что я немая, а если немая, значит, дурочка. Меня иногда просто смех разбирает. Я, конечно, умею разговаривать, только зачем? Все кругом говорят, говорят, а что толку? Никто никого не слушает и уж точно не понимает. Мне совершенно не надо слушать, что человек говорит, я и так понимаю, какой он. Если человек хороший, то от него идет поток тепла, если плохой – холода. Правда, от большинства вообще ничего не идет, ни тепла, ни холода. Они такие – никакие. Мама, папа и дедушка понимают меня без слов. Они самые теплые. Еще Мишка очень теплый. Сонька и Сережка тоже были бы теплыми, если бы всякой ерундой не занимались. Все свое тепло на эту самую ерунду растрачивают.

Я очень люблю рисовать. Неправильно выразилась. Дедушка рассказывал, что кто-то из его любимых философов написал: «Я мыслю, значит, я существую». Так вот: «Я рисую, значит, я существую». Иногда, когда я рисую, дедушка читает мне разные книжки. Мне очень понравились книжки про Флавию де Люс. Я только не поняла, почему одна книжка называется что-то типа «Копченая селедка без горчицы». Флавии одиннадцать лет, столько же, сколько мне. Она так же, как и я, младшая в семье. Флавия очень умная и смелая. Во-первых, знает химию, как профессор, во-вторых, не боится мертвецов, и в-третьих, сумела раскрыть преступление быстрее полицейских. Хорошие книжки, только про мертвецов очень много написано. Дедушка заметил, что я морщусь, и про мертвецов начал пропускать. Так мне книжки еще больше понравились. Мне очень хочется быть такой, как Флавия, и раскрыть какое-нибудь преступление, пусть не совсем самой, а с помощью дяди Коли. Потом у Флавии совсем не было друзей, а у меня Глебка и Тоха. Им уже по двенадцать. Мы все трое – не разлей вода, и Глебка с Тохой вовсе не считают меня дурой. Им даже нравится, что мы общаемся с помощью записочек и рисунков. Получается как будто шифр.

Легко сказать, раскрыть преступления, когда вокруг ничего не происходит. Тишь и гладь. Но несколько дней назад случилось кое-что. Мы с Глебкой сидели в кустах после фитнеса, ждали Тоху, хотели напугать. Смотрим, идет Анжелка с двумя парнями, вся из себя размалеванная. Анжелка – воображала страшная, все время хвасталась, что от кавалеров отбоя нет и что ей отец скоро «феррари» купит. Слышим, все втроем обсуждают, что в ночном клубе сегодня новая программа будет. Потом один парень с Анжелкой дальше пошел, а второй назад повернул. Парень нас не заметил, остановился рядом с кустами, достал мобилу и коротко сказал: «Готовность номер один». Я сразу же почувствовала жуткий холод. Глебка ничего не почувствовал, они с Тохой потом смеялись, что все было прямо как в кино про шпионов. А на следующий день все взрослые на уши встали: оказывается, Анжелку рядом с ночным клубом изнасиловали. Я хотела узнать подробности у Соньки с Сережкой, а они от меня отмахнулись, мала еще. А мне давно мама все рассказала про это, про секс то есть. Мне только кажется, что это вранье, что когда мужчина и женщина любят друг друга, то делать это приятно. Мне так точно противно будет, хотя мама говорит, что без этого дети не родятся. Как-то неправильно это.

Парень, который про готовность номер один сказал, все-таки очень холодный и подозрительный. Я решила его на всякий случай нарисовать. Не очень получилось, но узнать можно. Я еще записочку написала, что к чему, и положила в карман куртки дяди Коли, когда он к нам в гости приходил. Дядя Коля на следующий день к нам специально зашел, чтобы меня поблагодарить. Конечно, целую лекцию прочитал, что мне надо быть осторожной, но в конце все же попросил, чтобы я ему сразу по электронке записочки и рисунки посылала, вдруг мне что-то еще подозрительным покажется. Вот это успех! Я знала, что дядя Коля гораздо умнее, чем полицейский из деревни Флавии.

Катька, старшая сестра Глебки, хочет идти в юридический учиться на детектива. Глебка слышал, что Катька с Шуркой, еще одной сестрой Глебки, решили потихонечку собственное расследование провести насчет Анжелки. Вроде не мы одни видели, что Анжелка с теми парнями тусовалась. Вроде их Генка и Олег зовут. Девчонки решили с Генкой и Олегом познакомиться и посмотреть, что за люди. Пашка с Валеркой, старшие братья Тошки, должны девчонкам страховать, а Сонька с Сережкой просто рядом быть, для мебели. Познакомиться с Генкой и Олегом оказалось легче легкого, они сами с девчонками познакомились. Мы все поехали в Сосновск на концерт в Дом культуры, а когда после концерта вышли на улицу, какой-то парень вырвал из рук Катьки сумку и побегал. Дурак, видимо, не знал, что Катька – дяди Колина дочка. Уж кто-кто, а дядя Коля за такое по головке не погладит. Тут нарисовались Генка с Олегом, догнали парня, отобрали сумку и Катьке вернули. Прямо герои! Только от них холодом еще сильнее дуть стало. Катька с Шуркой, конечно, ничего не почувствовали, стали парней благодарить, хихикать, как последние дуры. Даже Сонька поморщилась. Генка с Олегом напросились Катьку с Шуркой домой провожать, но проводили только до ограды поселка. Ясное дело, на камеры светиться не захотели.

Старших в Сосновск одних не очень-то отпускают. Им летом в институт поступать, надо много заниматься, а потом после Анжелки родители здорово перепуганы. Я это очень хорошо чувствую. Как-то я по телевизору услышала слово «турбулентность», я потом в Интернете его значение посмотрела. Когда люди нервничают, вокруг них эта самая турбулентность начинается. Я думала, что раз в Сосновск Катьке с Шуркой дорога закрыта, то и про Генку с Олегом, то есть про расследование, придется забыть. Как бы не так! Позвонил Глебка. Генка с Олегом назначили свидание девчонкам в кафе у нас в поселке. Мы с Глебкой и Тошкой тоже в кафе пошли мороженое поесть. Смотрим, а там старшие все в полном составе сидят. Генка с Олегом смешные истории травят. Все смеются, хорошо нас не заметили. Через час Олег Генку в сторону отозвал и напомнил, что пора уходить, мол, их какие-то телки ждут. Я ничего не поняла, что они, на скотном дворе, что ли, работают? Не похоже. Мы с Глебкой и Тохой проследовали, как парни из поселка выходить будут – через основные ворота или через дырку. Конечно, через дырку. Дурачью невдомек, что напротив этой самой дырки самая главная камера и висит. Охрана в первую очередь на нее смотрит. Это нам с Тохой Глебка по секрету рассказал.

Наши стали ходить в кафе почти каждый день. Старшие нас все-таки заметили и стали гонять. А нам что, мороженое поесть, что ли, нельзя, имеем полное право. За нас даже буфетчица вступилась. Поначалу Генка с Олегом только смешные истории рассказывали, а потом потихоньку начали старшим мозг выедать. Мол, родители – это отстой, надо жить, пока молодые. Больше всего я возмутилась, когда Олег сказал, что наш папа – тюфяк, сам бы никогда не пробился, раскрутился только благодаря дедушке Пантелею и дяде Анатолию, вроде как они все в доле. Сережка начал возражать, мол, папа прекрасный архитектор, а Генка начал говорить, что архитектура – это отстой. Главное – бабки. Сережка стал спорить, что архитектура – это совсем не отстой, что он тоже на архитектора учиться хочет.

— Ну и дурак, всегда в тени отца будешь, все будут знать, что ты благовый, все на блюдечке с голубой каемочкой получил. – Олег стал поучать Сережку.

Я нарисовала на листочке снежки, Глебка с Тохой все сразу поняли. Была оттепель, мы заготовили много снежков, а когда Олег с Генкой вышли из кафе, сделали вид, что в снежки играем. Конечно, несколько раз мы промазали, но пару снежков все же попали точно в цель. Жаль, что старшие нас разогнали, но мы довольно долго отстреливались.

Сережка, дурак, вечером проговорился папе, что раздумал идти в архитекторы, потому что не хочет всю жизнь быть в его тени. Папа очень расстроился, я видела, что он вечером у дедушки валидол взял.

В следующий раз еще хуже стало. Генка стал рассказывать, что есть такой наркотик, от которого никакого вреда нет. Вроде как Генка сам раз попробовал, полный кайф, а последствий

никаких. Тут уж Сонька не выдержала, одернула Генку: «Хватит гнать!». У Соньки голова на плечах есть, в этом ей не откажешь, а вот Катька с Шуркой явно влюбились. Генка и Олег – самые лучшие и ни в чем не виноваты. Я уже решила дяде Коле записку написать, только страшно, что ребята меня ябедой считать будут. Глебка давно сестер дурами считает, но отцу пока ничего не говорит. Считает, что пока девчонки в поселке, им ничего не угрожает. Дядя Коля с дядей Пашей охрану отлично организовали. Я думала, думала, что делать, и написала мейл Мишке: «Срочно приезжай, SOS!!!».

Николай

Первой начала бить тревогу Валька. Ее образцово-показательные дети начали отбиваться от рук. Объяснить это просто переходным возрастом Валька отказалась. Поначалу я всерьез к Валькиным словам не отнесся, но когда я узнал, что Сережка отказался идти в архитекторы по причине того, что он всегда будет в тени отца, понял, кто-то парню голову здорово задурил. Навел справки у своих, но Катька с Шуркой в полной несознанке. Спросил у матери, нет ли проблем с девчонками? Выяснилось, что Катька с Шуркой разболтались. На каждое ее слово – два, и все в Сосновск просятся. Я в своем доме не привык что-либо говорить дважды. Запретил девчонкам даже думать о гулянке в Сосновске, и точка. Пусть сидят в охраняемом поселке. Девчонки в слезы, но со мной не поспоришь.

На следующий день еду домой, вижу, крадутся мои дочурки по соседней улице. Все бы ничего, да рожи размалеваны. Это уже серьезно, значит, хахали появились, куда только мать с Манькой смотрят! Проследил, смотрю, девчонки направляются напрямиком в кафе. Его совсем недавно у нас в поселке открыли. Я Пашке звякнул, он запись с камеры из кафе вечером мне и доставил. Мы глянули и обомлели: великолепная шестерка – Катька с Шуркой, Валькины двойняшки и Пашкины старшие – тусуется с внуком Клюева Генкой и его дружкой Олегом. Вот оно, где наша смерть таится. Клюев умеет ждать, решил на наших детях отыграться. Мы с Пашкой схватились за голову, а тут еще Пантелей с Виталием Петровичем нарисовались. Пантелей как узнал, что Генка в деле, аж зубами заскрежетал.

Стали думать, что делать. Вызвали Светку и Маньку. Вальке и Вадиму Виталий Петрович попросил пока ничего не говорить. У Вадима из-за детей в последнее время даже сердце стало пошаливать. Светка – мать троих сыновей – утверждает, что самое действенное орудие воспитания – это ремень. Я в душе с ней полностью согласен, но у меня Манька. Она хоть и давно живет в России, но все еще держится за свои европейские ценности, мать их. Мы все, не сговариваясь, после смерти Недельского все прошлые страсти-мордасти постарались забыть. Дети ничего не знают. Сами виноваты, непоротых вырастили. То, что детям пора все рассказать, мы решили единодушно. Но только как? Решение проблемы нашел Виталий Петрович. Он предложил срочно вызвать Мишку и возложить на него обязанность рассказать детям все. Пусть расскажет хотя бы своим Немчиновым, а те уж с нашими охломонами поделаются. В Сосновск мы решили ребят категорически не пускать. Я взял грех на душу и объявил, что это связано с криминогенной обстановкой в городе.

Когда Светка с Пашкой ушли, Манька предложила прицепить Генке микрофон и послушать, что у него на уме. Идея мне понравилась. Манька позвонила Вадиму и в связи с оперативной необходимостью попросила сопроводить ее в ночной клуб, где каждый вечер тусуется Генка. Я не сразу врубился, почему Вадим. Получил разъяснение, как последний лох. Манька загримировалась под французскую дамочку так, как у нас здесь их представляют. Декольте, туфли на шпильках, морда разукрашена. Взяла Вадима под ручку, якобы она его гостья и якобы он ее в клуб повел повеселиться. С кем еще она может болтать только по-французски? Я, конечно, своих ребят тоже в ночной клуб отправил, подстраховка еще никому не повредила. Ребята все потихоньку на видео сняли. Я отпал. Одно слово – Манька зажигала. Микрофон дурачку она прицепила сразу, и уже к ночи я получил убойный материал. Не постеснялся даже начальство ночью с кровати поднять. Естественно, получил взбучку за то, что слушали без санкции, в суде пленку в качестве доказательства предъявить не сможем. От следствия по делу об изнасиловании меня отстранили, по-моему, начальство перетрусило, что я по-простому мочкану Клюева в темном переулке без суда и следствия. Мне было приказано сосредоточиться на наркотрафике. Мы уже давно бьемся головой о стенку, не можем найти путь, по которому

наркота в Сосновск поступает, а Генка, дурак, всю схему засветил. Дед Клюев на десять ходов вперед все просчитывает, а с внуком ошибочка вышла.

Мишка

Вдруг я получил тревожный мейл от Люськи, и почти сразу же мне позвонил дед и тоже попросил срочно приехать. Честно говоря, я сильно перепугался. Что произошло? Не дай бог кто-то сильно заболел. Дед очень лаконично пояснил, что все живы-здоровы, но появилась проблема с Сонькой и Сережкой, и я нужен, чтобы ее разрешить. Как я понял, дед уже позвонил Елизавете Андреевне, нашей с Танькой научнице, объяснил ситуацию, так что проблем с отъездом не возникло, и уже следующим утром я, Танька, сын Дюшка и тетя Зина прибыли в Сосновск. Нас встретил сам дед, подробно распространяться о сложившейся дома ситуации он не стал. Просто попросил рассказать мелюзге обо всем, что произошло с нами, Немчиновыми, начиная с гибели моих родителей. Я очень удивился. Дед, тетя Валя и дядя сделали все, чтобы ребята считали себя такими, как все. Информация о величине состояния деда и дяди от них скрывалась. Мелюзгу с детства настраивали на то, что они должны будут сами много работать. О причинах смерти моих родителей, наследстве дяди Юры и Недельском при ребятах даже не упоминали, не хотели отягощать их негативом. А теперь я должен рассказать ребятам все... Зачем? Что могло произойти? На мои вопросы дед только покачал головой: «Сам поймешь».

То, что что-то произошло, я понял сразу, как только увидел тетю Валю и дядю. Мы виделись на Новый год, все было хорошо, а сейчас они выглядели так, как будто прошло лет десять. Больше всего меня потрясло, что у тети Вали почти исчезла харизма, которая оставалась с ней в самые трудные моменты нашей жизни. Когда мы остались с тетей Валей вдвоем, она шепотом рассказала мне, что Серый раздумал идти в архитекторы, так как он всегда будет в тени отца и все будут считать, что он стал архитектором по благу. Дядя сначала пытался убедить Серого, что это не так, а теперь решил сам завершить карьеру архитектора, чтобы дать дорогу сыну.

– Ты же понимаешь, без архитектуры Вадим умрет, – тетя Валя заплакала. Такого маразма я не ожидал! Серый пошел в отца, исключительно талантливый мальчик. Они как пойдут с дядей рисовать города на Марсе, диву даешься, как такое вообще можно придумать.

– А что Сонька, у нее же вроде всегда была голова на плечах. Неужели Серого не вразумляет?

– Соня считает, что Сережа должен решать свою судьбу сам. Оказывается, мы с Вадимом слишком сильно на них давим, не даем свободы.

Договорить с тетей Валей мы не смогли, так как домой из школы вернулась мелюзга. На первый взгляд ребята выглядели так, как всегда. Сразу же повисли на мне и Таньке, затормозили Дюшку, расцеловали тетю Зину. Сестры и брат очень обрадовались, что мы приехали в Сосновск и сможем пообщаться.

После обеда, когда Танька уложила Дюшку спать, к нам пришли мелкие, как они выразились, для серьезного разговора. Думаете, о чем они хотели меня попросить? Ни за что не догадаетесь. Конечно, о том, чтобы я помог им избавиться от мелочной опеки родителей. Оказывается, тетя Валя, как все училки, не понимает устремлений молодых людей, учит их прописным, устаревшим истинам. Дядя, хоть и сделал что-то в нашем городе, сделал это только благодаря протекции Пантелея Ивановича и Батищева, а сам по себе он ничего сделать бы не смог, так как тюфяк тюфяком. Настоящие ребята ходят развлекаться в ночной клуб, а они, бедные, сидят дома и только поучения слушают.

– Это кто же ходит в ночной клуб? В мое время школьников туда не очень-то и пускали.

– Это в твое время, а сейчас многие наши там тусуются. Вот Генка Клюев с Олегом Пименовым уже года три, как в клуб ходят, а им сейчас только по восемнадцать.

Танька несла нам на подносе сок и минералку. Как только она услышала фамилию Клюев, она выронила поднос, он со звоном упал на пол, и напитки стали медленно растекаться по полу. Получился прямо сюр...почти Тарковский. У меня перед глазами появились красные

круги, и я на автомате выдал одно из самых экспрессивных выражений тети Зины. Хорошо, что Дюшка спал.

В комнате наступила полная тишина. Ребята не ожидали такой реакции. Люська даже рисовать перестала, чего-чего, а бранных слов она от меня не ожидала.

– Вы что, идиоты? – заорал я. – Дед Клюев лучший друг и «мозг» Недельского.

– А кто такой Недельский?

Этот вопрос убил меня. Я опять не удержался и выматерился.

– Недельский – это та сволочь, которая убила моих родителей. Вы, сытые говнюки, знаете, что такое в одну минуту потерять и мать, и отца? Вы, говнюки, знаете, что сделали для меня ваши отец и мать? Вы знаете, что ваш тюфяк отец спас тетю Валю, вытащил ее из-под падающих бревен, когда ее заказала бывшая невеста вашего отца? Вы знаете, что ваш отец загородил меня собой, когда Варька навела на меня пистолет? Если бы дядя Коля с тетей Маней не выстрелили в Варьку, может, вас и на свете бы не было. Ваш тюфяк отец не потерял голову, когда Недельский взял в заложницы вашу мать. И все это прекрасно знает Клюев. Вас развели как последних лохов. Не удалось взорвать вас к чертовой матери, так решили сделать из вас бездушных дебилов.

Я замолчал, мне нужен был небольшой перерыв. Перед глазами встала картина, как тетя Валя бежит по двору и кричит: «Кооолькаа», а дядя Коля лежит на земле навзничь и не шевелится. Танька потом уверяла меня, что на ребят произвели впечатление не столько мои слова, сколько то, как я выглядел: бледный, лохматый, глаза выпучены, руки трясутся...

– Мишка, а разве твоих родителей убили, мы думали, что они погибли в аварии? А разве у папы была невеста, кроме мамы? – Я отпал, вопросы задала молчунья Люська.

– Кто нас пытался взорвать? – это уже задал вопрос Сережка. – Ничего такого не было.

— Как так не было? Неужели не помните, как вас через окно в касках на землю из квартир спустили, думаете, это в игрушки, в войнушку играли? Тетя Валя тогда Люськой беременна была, так что вы все скопом на тот свет бы и отправились. Никогда не задумывались, почему отец у вас седой, хотя ему только-только полтинник исполнился?

– Почему нам никто ничего не говорил? Почему из нас сделали идиотов? – Сонька явно разозлилась.

– Не говорили, потому что время не пришло. А сейчас пришло, меня дед вызвал, чтобы я вам все рассказал, если вы, конечно, слушать захотите. Родители, по-моему, не в курсах.

– Не выедай мозг, давай рассказывай, не тяни. – Серый сердито посмотрел на Соньку.

И я рассказал, сначала про Леонида Львовича и гибель его дочери Сони, потом про нашу жизнь в Париже, про убийство родителей из-за наследства старого графа, про мой приезд в Россию, про то, как я выслеживал Варвару и Недельского, про Жаклин, про любовь дяди и тети Вали, про Пантелея Ивановича и Анну Александровну, про Ларису и ее сына Монтеки, про тетю Зину, про негласный договор с Клюевым, про попытки Недельского отомстить и его гибель. Не обошел я рассказом и поиски клада. В первый раз ребята услышали, что их дед и отец долларовые миллионеры. Я особенно подчеркнул, что деньги в нашей семье всегда зарабатывали тяжелым, честным трудом и служением Родине. По этой причине и их ориентировали на труд, а не на гламур и прочие глупости.

Сказать, что ребята были потрясены, это ничего не сказать. Конечно, все захотели посмотреть на Жаклин. Я показал старый фильм, где все мы выглядим такими счастливыми. Ребята приняли отца за дядю Юру, пришлось им еще выслушать мой рассказ о причудах генетики, сотворившей двух столь похожих людей – моего отца и дядю Юру. Жаклин произвела негативное впечатление, ребята не могли понять, что дядя в ней нашел. Сонька, молодец, вспомнила про приезд Жаклин в имение, вспомнила, что мы все плюнули в нее. Это как-то разрядило обстановку. Все заулыбались.

– Мир, дружба, – предложил я. Люська подошла и поцеловала меня, я ее тоже чмокнул. Какая у меня сеструха крутая, а я ее совсем мелкой считал.

Люся

Опять успех! Мишка все-таки приехал, хотя и сказал, что его вызвал дедушка. Главное, что получилось все так, как я задумала. Жаль только, никому нельзя сказать, что это я Мишку позвала. Сонька с Сережкой больше дурака валять не будут. В этом я уверена, они не дураки, просто не чувствуют, кто из людей теплый, а кто – холодный. Я кое-что знала из того, что рассказал Мишка. Однажды я увидела на столе у папы письмо. Как-то так получилось, что я начала его читать. Папа это увидел и рассказал, что это письмо написал его брат Серж. Я вопросительно посмотрела на папу, и он потихонечку рассказал очень грустную историю про папу и маму Мишки. Я показала папе на слова «мифические российские родственники». Оказывается, это бабушка Аня и дядя Юра. Папа с помощью мамы нашел их, когда приехал в Сосновск восстанавливать нашу усадьбу. Дедушка еще раньше показал мне наше генеалогическое древо, начиная от Леонида Львовича. Его портрет висит у нас в библиотеке. По-моему, Леонид Львович был очень веселым человеком, мне все время кажется, что его портрет мне подмигивает. А вот Жаклин – крыса, пожалуй, я нарисую ее в виде крысы, а потом сожгу рисунок, чтобы он ауру у нас дома не портил.

Мишка

– Мишка, боюсь, что мы влипли гораздо серьезнее, чем ты думаешь. Боюсь, что Генка с Олегом познакомились с нами не случайно, – Серый был очень серьезен. – Примерно месяц назад у нас в Сосновске произошло ЧП. Помнишь Анжелку Мамалькину? Она с нами на тренировки к тете Мане ходила. Случилось ее групповое изнасилование. Она вроде как с Олегом, Генкиным другом, гуляла, но это слухи. На них налетели бандиты, Олега избили, а ее изнасиловали. Анжелка потом на себя руки пыталась наложить. Отец вроде как бизнес в Сосновске продал и увез Анжелку за границу. Болтали, что у Мамлькина с дедом Генкиным терки по бизнесу были, но причастность Клюева к изнасилованию Анжелки доказать не смогли. Генка с Олегом в наш фитнес-центр тоже ходят. Мы решили за ними проследить, узнать, что они за люди.

– Анжелка перед изнасилованием точно с Олегом и Генкой встречалась, – Люська явно перевыполнила месячный план по словам. – Мы с Глебкой в кустах сидели, Тоху ждали, хотели напугать и все видели. Анжелка с ребятами поздоровалась, потом они с Олегом ушли, а Генка куда-то позвонил и сказал, что готовность номер один.

– Чего бы тебе нам с Сонькой об этом раньше не рассказать! – Серый попытался дать затрещину Люське, но Танька не дала, схватила за руку.

– Только мы захотели с Генкой и Олегом познакомиться, так они сами нарисовались, правда, сначала не рядом с нами, а рядом с Катькой и Шуркой. Теперь понятно. Дядя Коля Недельского в тюрьму отправил, значит, у Клюева мотив есть дяде Коле отомстить.

– Думаешь, следующей жертвой может быть Катька? – спросила Сонька.

– Клюев дядю Колю ненавидит, поэтому даже странно, что не с Катьки начали, после Кати следующей будешь ты, Соня. Надо срочно все рассказать дяде Коле, если еще не поздно, – я услышал страх в голосе Таньки. – Я как вспомню этот ужас, как Недельский, уже мертвый, из окна падал, а Мишка побежал на труп посмотреть, хотел в него плюнуть, за смерть родителей посчитаться. А там не на что было смотреть, мешок с костями. Мне тогда дурно стало.

– Да, я тогда Таньку к нам приволок, у нее температура поднялась, а потом мы поженились, потому как поняли, что друг без друга больше не можем.

– Мишка, а ведь вам с Танькой тогда было чуть больше лет, чем нам с Сережкой. Как же вы поженились, дедушка не был против?

– Я, когда пошел к деду объясняться, решил, если он не позволит жениться, уйду из дома и все равно на Таньке женюсь. В душе, конечно, был уверен, что тетя Валя этого не допустит.

– А дедушка что?

– Дед сказал: «Кто я такой, чтобы разрешить или запретить тебе жениться. Ты – молод, но у тебя иногда год за десять шел. Любишь Таню – женись. Только помни, что на всю жизнь за Таню на себя ответственность берешь. Рано вам жениться, конечно, но так уж карты легли. С Богом!». Ну мы с Танькой и поженились, первые на курсе, между прочим.

Ребята притихли, мы немножко поболтали о сокровищах Леонида Львовича. Потихонечку наступил вечер, мы уже решили пойти поужинать, но тут позвонила тетя Валя. К нам в полном составе приехали семейства дяди Коли и Светланы Леонидовны. Нас всех приглашали прийти в гостиную. Дюшку Танька отвела к тете Зине.

За прошедшие годы дядя Коля заматерел, до генерала он еще не дорос, но уверен, что это у него впереди. Обычно дядя Коля приходит к нам с шуточкой-прибауточкой, а сейчас он был абсолютно серьезен, мне даже показалось, что он высечен из камня. Дядя Коля строго обзрел присутствующих и объявил, что вся мелкота с сегодняшнего дня находится под домашним арестом. Это приказ. Оперативные мероприятия показали, что всей мелкоте грозит опасность

со стороны их общего дружка Гены Клюева. Тетя Валя охнула, дядя потемнел лицом, только дед, судя по всему, все знал. Не удивлюсь, если режиссером всего спектакля был именно он.

– Некоторые, – дядя Коля выразительно посмотрел на Катьку и Шурку, – думают, что в силу их непревзойденной привлекательности и красоты оказывают неотразимое впечатление на противоположный пол. Мало этого, они мнят себя непревзойденными сыщицами, способными на раз вычислить негодяя. Есть только одно маленькое, небольшое препятствие. – Дядя Коля сначала постучал себя по лбу, а потом по дереву. – Дуры и дураки в сыщиках не приживаются, их почему-то убивают быстро. Канкан танцевать и сиськи показывать дур берут, а вот в сыщицы – нет. Отец и мать, конечно, старье и дебилы, где им до родных дочек. Не могут поймать насильников. А доченьки сейчас их на блюдечке с голубой каемочкой поднесут. Вот вам, родители дорогие. А, если их рота мужиков по ходу изнасилует, то это так, ерунда. Спрашивается только, кто потом дурам слезы вытирать будет, старье и дебилы?

В гостинной атмосфера сгустилась дальше некуда. Все прекрасно понимали, что без поддержки нашей мелюзги и парней дяди Павла Катька с Шуркой и носа бы не высунули.

– Приходится констатировать, что мы вырастили дебилов, – выразила общее мнение Светлана Леонидовна.

– Ты еще не представляешь, Светка, каких дебилов! Вчера Маня Генке Клюеву микрофон на его любимый жилет прицепила. Ночью ребята файл переслали, сейчас услышишь, что к чему. Начальство уже приказало поднять все силовые структуры по тревоге.

Дядя Коля включил планшет, и мы услышали разговор двух парней. Судя по лицам ребят, они сразу узнали голоса говоривших.

– Слышь, Генка, а ты точно мне бумер купишь, если наследство получишь?

– Я же обещал. Только сам знаешь, наследство не так просто получить. Недельский мне наследство оставил с условием, что я Ивановым и Немчиновым большие неприятности устрою. Дед говорит, что здесь с умом действовать надо, не спешить. Немчиновым я пургу гоню. Сережка, дурак, вроде ведется, а Сонька пока нет. Они вроде как даже не знают, сколько у отца и деда бабок. Прикинь! С Катькой и Шуркой проще, их на несчастной любви здорово прижать можно. Это дед так говорит. Хорошо будет, если руки на себя наложат. Как Анжелка!

– С Анжелкой-то вроде все шито-крыто вышло, никто ничего.

– Вроде как все шито-крыто, ребята в масках были, а мы вообще ни при чем. Только у деда человек есть в полиции. Он уверен, что Иванов это дело так не оставит, распутает. Дед уже вроде как решил убрать насильников, расходный материал.

– И меня тоже уберете, чтобы бумер не покупать?

– Нет, ты мне нужен, у меня на тебя планы имеются, и бумер я тебе подарю, не сомневайся. Мы с тобой деда на покой отправим, а сами, как он с Недельским, Сосновском править будем. Есть только одна маленькая заковыка. Я когда ребятам звонил предупредить, что вы с Анжелкой уже отчалили, в кустах пацан ивановский сидел вместе с девкой немчиновской, той, которая немая. Дед считает, что придется ребят придавить, иначе все наружу с Анжелкой вылезти может. Тогда Мамлыкин точно нас с тобой достанет.

– Свят-свят-свят. Ты что насчет Катьки надумал?

– Как что, как говорят: поматросил и бросил. Все по обоюдному согласию будет. Пусть Иванов локти кусает, что ему девку попортили.

– Витька, а ты узнал, как у деда наркотрафик устроен? Вот это бабки. Если хоть где-то сбоку пристроиться, то бумер бы я себе сам купил бы и девок под завязку.

– Узнал, пришлось жучок деду в кабинет поставить. Чуть не спалился, блин. Дед голова, наркоту курьер передает водиле, который из монастыря муку в пекарню везет, а уже из пекарни она напрямую на кухню в ночной клуб поступает. Мы с тобой можем потихоньку в храм сгонять и проследить, что к чему.

Мы все оцепенели. До такого цинизма никто из нас додуматься не мог. Вдруг у дяди Коли зазвонил телефон. Ему позвонили ребята, которых он приставил присматривать за Генкой с Олегом. Очередные персонажи в масках схватили парней, затолкали их в черный джип, который на бешеной скорости рванул из города. Дядя Коля приказал своим ребятам следовать за джипом, а сам позвонил, доложил начальству, по городу объявили план-перехват. Дядя Коля в спешном порядке хотел ехать на работу, но тут раздался еще один звонок. Сюр продолжался. Дяде Коле звонил Клюев. Ему доложили, что его внук пропал. Клюев умолял дядю Колю помочь. Он утверждал, что ребят похитили люди Мамалыкина и обещал отдать Мамалыкину все, что тот попросит.

— Папа, Генку с Олегом убьют? – девчонки еле сдерживали слезы. Даже мне было страшно, а ребята впервые столкнулись со звериной жестокостью. Их добрый, светлый мир, в котором они жили до сегодняшнего дня, рухнул.

– Не просто убьют, сначала на лоскуты порежут. Кто-то файл Мамалыкину скинул.

Дядя Коля еще раз позвонил начальству, а потом набрал Мамалыкина. К моему удивлению, Мамалыкин ответил.

– Спасибо тебе, Иванов, и особое спасибо Марии. Без нее мы бы еще долго виноватых искали. Насильников – в расход, и Генку с Олегом тоже. Не мешай! Думаешь, они от твоих дочерей отстанут, если в живых останутся? Зачем тебе отложенные неприятности, Иванов? Все Клюеву и передай, да еще и поклон мой. Как ни крути, я перед тобой, Иванов, в долгу. Потому солью инфу. Дом у Клюева заминирован, так что близко к нему не подходи. Дай еще десять минут, и город у тебя чистым будет, руки тебе марасть не придется. Больше не звони, не отвечу.

Дядя Коля вышел из комнаты. Как мы поняли, он набрал начальника. Начальник приказал окружить дом Клюева. Операцию начать через 10 минут. Чуть позже выяснилось, что к этому времени дом Клюева вместе с ним и охраной уже взлетел на воздух.

Гости разъехались, мы с Танькой потихоньку стали собираться к себе. Я увидел, что Сережка подошел к отцу и стал ему втолковывать, что лестницу в новом проекте дяди надо сделать не с боку, а в центре здания. Дядя задумался, и они вместе с Серым направились к дяде в кабинет посмотреть, что из этого получится. Сонька с Люськой прилипли к тете Вале, а дед сидел в кресле и улыбался, как сфинкс.

Валя

Вроде бы все закончилось благополучно. Не знаю, за кого я больше боялась: за детей или за Вадима. Я грешна, злилась на Кольку, думала, что он мои жалобы на детей пропустил мимо ушей. Ан нет, целую операцию провернул. Манечка – чудо, Вадим вчера никак в толк не мог взять, что ей в ночном клубе понадобилось, да еще в таком непотребном виде. Оказывается, все было продумано и под контролем. И какой блестящий результат!

Для детей происшедшее – гром среди ясного неба. Не каждый человек в жизни сталкивается с таким ужасом. Люся с Соней прижались ко мне, сидят дрожат. Я изображаю из себя железную леди, а самой мне больше всего на свете хочется прижаться к Вадиму и пореветь вволю. Господи, как страшно!

Наконец все отправились спать. Дверь из нашей спальни в Люсенькину мы оставили открытой. Люся очень впечатлительная девочка. Перед сном я дала ей выпить валерьянки. А вот мы с Вадимом, пей не пей валерьянку, видимо, сегодня ночью заснуть не сможем. В голове бесконечно прокручивается сегодняшний день: приезд Мишки, речь Кольки, жуткая запись, смерть мальчишек и Ключева. В два часа ночи позвонил Колька. Нашли Генку с Олегом, изуродованных, но живых. Не успели мамлыкинские довести дело до конца. Колька – молоток, спас мальчишек, несмотря ни на что. Дети, видимо, тоже не спали, услышали телефонный звонок и прибежали узнать, что произошло. Конечно, все обрадовались, что Генка и Олег живы. Стали обсуждать, смогут ли ребята дальше жить в нашем городе, ведь уже завтра все будут знать, кто организовал изнасилование Анжелы. Люди от мальчишек шарахаться будут. Будут ли Генку с Олегом судить и не закончит ли Мамалыкин начатое? Соня с Сережей сначала активно обсуждали новость, а потом замолчали. Я поняла, что детям очень стыдно, и они хотят извиниться. Мы с Вадимом просто обняли нашу троицу, и я, наконец, заревела. Дети перепугались, стали меня утешать. Но слезы у меня лились и лились, я никак не могла остановиться. Соня с Люсей тоже заплакали.

– Николая на вас нет, сразу бы МЧС вызвал, потоп ликвидировать, – попробовал пошутить Вадим. – Нам с Сережей, что, тоже вам компанию составить?

– Мама, а правда, что икона «Утоли моя печали», которую ты так любишь, старинная, немчиновская? Правда, что она у тебя была, когда вы с папой познакомились? – начал меня отвлекать Сережка.

Вадим снял икону со стены и показал детям еле видные слова молитвы, которые когда-то написала их прапрабабушка. Ребята забрались к нам на постель и попросили рассказать им все-все-все. Выяснилось, что Мишка сегодня им уже многое рассказал. Мы с Вадимом, перебивая друг друга, стали рассказывать. Мы, конечно, сделали большую ошибку, что так долго держали многие вещи в секрете от детей. Вадим показал детям письмо Сержа, где он, предвидя свою гибель, просит брата позаботиться о Мишке. Мы с Вадимом давно считаем Мишку своим старшим сыном, и сегодня Мишка повел себя как настоящий старший брат, вразумил шалопаев. Интересно, что это он сегодня вдруг приехал? Чувствую, без Виталия Петровича тут не обошлось...

Дети узнали, что их образцово-показательная школа с бассейном, компьютерными классами, музеем и ботаническим садом существует фактически на деньги Юры и Вадима. А наш краеведческий музей, а картинная галерея, где основу экспозиции составляют картины старого графа? А на чьи деньги, интересно, пополняется коллекция современного искусства?

Почему-то нам всем остро захотелось есть, и мы пошли на кухню пить чай. Разговор постепенно перетек на то, как нам организовать нашу жизнь на следующий год. Соня с Сережей, мы очень надеемся, поступят в институт в Москве. Как нам расстаться с детьми, мы с

Вадимом себе не представляем. Вероятно, мне придется оставить работу и ехать с детьми в Москву. Вадим может работать в любой точке земного шара.

Люся

Мы уже сто раз обсуждали, как будем жить на следующий год. Конечно, после того, что произошло, папа с мамой ни за что не отпустят Соньку с Сережкой в Москву одних. В Москве Мишка с Танькой, бабушка Зина с Дюшкой, но мама с папой все равно будут бояться за старших. Все бы это было ничего, но что делать мне? Остаться в Сосновске с дедушкой, дядей Юрой и тетей Наташей или ехать в Москву? Папа говорил, что в Москве есть специальная художественная школа, где учат рисовать. Вроде как рисование там главный предмет. Было бы здорово, если бы меня туда взяли, а то всякая география и физкультура меня сильно достали. С другой стороны, там же не бу

дет Глебки с Тохой, как же я без них? И главное, как же они без меня?

Все сидели и болтали, как всегда, а Сонька вдруг как заревет. До нее дошло, что она скоро уедет из Сосновска практически навсегда. Работать-то физиком в Сосновске негде. О чем только раньше, спрашивается, думала?

Виталий Петрович

Получилось лечение через обострение. Главное, что все обошлось. В семье воцарился мир. Мишель рассказал мне про письмо Люси. Ну и внучка, ну и умница-разумница! Поумней всех нас будет. Конечно, сегодня мне не уснуть. Слышу, что все пьют чай на кухне. Не буду им мешать. Главное – я услышал Соню, теперь я знаю, что я не сделал для внуков и что я могу и должен сделать.

Мишка

Танька у меня очень сердобольная, сильно расстроилась, что мальчишек убили. Слава богу, ночью выяснилось, что ребята живы, но в тяжелом состоянии. Откровенно говоря, я считаю, что засранцы это заслужили. Сволочи они и зверюги. Я бы их в зоопарке в клетку посадил, чтобы каждый на них мог посмотреть и плюнуть.

Заснуть после такого дня, естественно, практически невозможно. Чтобы отвлечься, мы с Танькой стали писать программу для моделирования нашего эксперимента. Немножко даже поругались, но здорово продвинулись. Закончили, когда уже рассветать стало. Чтобы мы стали делать без тети Зины! Как только Дюшка проснулся, она его забрала, а мы наконец сладко задряхли.

Спали до середины дня не только мы, а практически все. Вышли завтракать, когда уже обедать пора было. Мелкота подняла вопрос о кладе. Видите ли, все сливки достались мне, а они, бедные-несчастные, совсем не при делах. Опоздали родиться! Дед, молодец, принес рукопись Леонида Львовича. Первую часть мы так и не расшифровали. Как-то все время не до того было. Вот вам и задачка, милые детки. Сонька с Серым все обсмотрели, сразу: «Мама, мама, а что это за буква, по-старинному написано, а здесь стерлось, как это вообще можно понять? А что здесь за шифр, а? Где про это прочитать?». Не все в жизни просто. Я мелкоте посоветовал сначала, для общего развития, прочитать те мемуары, которые мы уже расшифровали. Может в ум, наконец, войдут.

Николай

Все получилось, как в «Спящей красавице». Принцессу охраняли-охраняли, а она все-таки укололась веретеном. Так и мои Катька с Шуркой. Вроде все предусмотрел, все дырки законопатил, а девчонки все-таки вляпались. Второй день ревут. Как же, они со всей душой, со своей чистой любовью, а ребята гадами оказались. Не просто гадами – преступниками. Катьке урок. Нечего ей делать в юридическом. Это уж я по глупости... Всю жизнь со сволотой дело имею. Правда, когда перекроешь кислород очередному уроду, иногда даже душа поет. Кажется, что воздух чище стал, дышится легче.

Навестил сегодня в больнице Генку с Олегом. Пришлось охрану рядом с палатой выставить. Мамалыкин отомстил, но ведь не до конца. Может попытаться замочить ребят, а мы, полиция, должны это предотвратить, уродов защищать. Генка с Олегом, гады, как только меня увидели, сразу одеялами с головой закрылись, боятся, сволочи. И правильно делают! Не будь при исполнении, я бы им много чего поотрывал. Изуродовали ребят знатно. Олег, ко всему прочему, заикаться стал. Ясное дело, страшно, когда с бандитами дело имеешь и снисхождения не заслуживаешь.

Утром ко мне приходили родители Генки, просили допустить их до сына. Генкин отец, Клюев-средний, пришел совершенно трезвый и в костюме. Долго давил на жалость, мол, отец его сына лишил, отобрал в детстве и по-своему воспитал. Обещал сделать из сына если не честного строителя коммунизма, то уж честного строителя капитализма, это минимум. Только просил не сажать, тем более что доказать причастность Генки к изнасилованию трудно. Клюев-старший всю свою собственность давно на сына переписал. За свои безобразия не хотел отвечать, а с сына, с алкоголика, чего спросишь. Теперь Клюев-средний на коне. Хозяин заводов и пароходов. Клялся, что все продаст и вместе с Генкой куда-нибудь уедет. В Сосновске им не жить. Это он очень хорошо понимает. Родители Олега тоже собираются уезжать, но в другую сторону, чем Клюевы. Я никакого ответа не дал – решает начальство. Мне главное – чтобы уроды с моими девчонками больше никогда не пересекались.

Дома мать шепнула, что Катька теперь в исторички решила податься, раз в юридический я не разрешаю, а Шурка – в артистки намылилась. Скажите, ну за что мне это? У всех дети как дети, а у меня кто? Ладно, историчку я еще переживу, тем более что на историчку можно в Пед у нас в областном центре учиться. А артистка, скажите, на кой хрен она мне сдалась? Все Манька с Юркой виноваты. Манька любит представления устраивать, я не возражаю, это для работы нужно. Манька же оперативница. Юрка тоже хорош, все какие-то спектакли в школе ставит. Шурка у него Джульетту играла. Вроде с успехом. Матери очень понравилось, а мне недосуг был посмотреть, время на ерунду тратить права не имею. Теперь расхлебываю. Манька на все смотрит философски. Хочет в артистки – пусть идет, если возьмут, конечно.

У нас с Манькой полный завал на работе. Схема наркотрафика понятна, а детали? Кто, что, почему? Надо ведь все концы обрубить, а то отрубишь одну голову – десять новых появятся. Самому соваться в монастырь мне стремно, не мой контингент. Пришлось обращаться к нашим старцам-аксакалам Виталию Петровичу с Пантелеем Ивановичем. Они стрелку с настоятелем монастыря забили, и мы втроем туда поехали. Виталий Петрович с Пантелеем в монастыре как дома, где надо, перекрестятся, где надо, поклонятся, а я дурак дураком, что надо делать, не знаю, как обезьяна за старшими повторяю.

Вошли к настоятелю, у меня сердце упало. Настоятель – старенький, сухонький, ему стрессы явно противопоказаны, а тут такое... Виталий Петрович сразу предупредил, что разговор у нас сугубо конфиденциальный и очень неприятный. Я дал прослушать запись. Настоятель весь побледнел. Наркотики, где? Рядом со святым местом! На весь монастырь грех, как его отмолить? Я объяснил, что прежде всего негодяев, которые все это устроили, вычислить надо.

Для этого надо проследить, как муку из монастыря забирают. За пределами монастыря мы сами разберемся, а здесь помощь нужна. Настоятель попросил дать ему час, чтобы все обдумать, с ближайшими помощниками посоветоваться. Я заволновался, не будет ли утечки информации. Настоятель аж руками на меня замахал, в монастыре люди Божии, языком просто так не болтают. Через час нам представили монаха, на которого возложили обязанность мне помогать. Вроде это у них в монастыре послушанием называется. Монах показал мне место, куда приносят муку, и объяснил, что к чему. Я прикинул, где расставить ребят, чтобы проследить, как и кто погрузкой занимается. Рядом с каноном, куда муку приносят, я решил поставить Маньку, хотя она еще меньше меня в опиуме для народа разбирается. В воскресенье Манька оделась так, как будто всю жизнь в церковь на службу ходила. Где только все узнала. Пришли в храм. Манька расположилась рядом с каноном, а я – чуть подальше. Началась служба – поют красиво, я даже заслушался, а как все кругом запели «Верую», совсем охренел – прямо мурашки по коже побежали. Вот не думал, что меня так заберет, надо будет как-нибудь на службу не по делу, а так, для души зайти и девчонок, конечно, взять. Глебка пока еще маловат. С божьей помощью мы курьеров вычислили. Какой же сволочью надо быть, чтобы рядом с такой красотой и чистотой черное дело делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.